

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СОВРЕМЕННОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ

© 2012 В.И. Абрамов*

Ключевые слова: институциональные факторы, глобализация, конвергентные технологии, инновационная экономика, конкурентоспособность.

Раскрываются институциональные тенденции развития российской экономики в сторону постиндустриального развития и глобальные условия реализации потенциала нововведений.

Переход мировой экономики на инновационный путь развития не является предметом научной дискуссии. С одной стороны, это сформированная институциональными взглядами научная парадигма современного развития хозяйственных систем, а с другой стороны, уже реальность международной экономической системы, обусловленная процессами глобализации, специализации, информатизации и другими вызовами развитию общества при переходе к VI технологическому укладу. «Инновационная экономика» - это уже не только научная концепция, но и объективно сложившаяся экономическая система отношений производительных сил и общества, вызванная новым фактором конкурентоспособности - уровнем инновационности продуктов, технологических процессов, маркетинговых и организационных решений предприятия, отрасли, государства. Для понимания принципов формирования национальных инновационных программ и развития конкурентоспособности национальной экономики необходимо научное обсуждение системных условий его реализации: глобальных и национальных социально-экономических и производственных факторов, структурных и институциональных изменений мировой экономической системы. Вхождение мирового сообщества в новое тысячелетие обусловлено структурными институциональными преобразованиями экономики, новыми драйвер-факторами развития производительных сил и производственных отношений.

Положение 1. Экономика перехода к постиндустриальной эпохе в настоящее время

трактруется (в зависимости от контекста научной дискуссии) как информационная, сетевая или экономика знаний. К наиболее прибыльным, эффективным, с позиции стратегического портфельного инвестирования, в новом тысячелетии относят сферы с высокой долей затрат на формирование интеллектуальной собственности в бюджете проекта. Прибыльность и инвестиционная привлекательность интеллектуально- и информационно-емких отраслей в 4-6 раз выше традиционных энерго- и материалоемких. А популярная концепция мирового научно-технического развития в рамках VI технологического уклада выделяет 4 направления, обладающих наибольшей наукоемкостью: био-, нано-, инфо- и когнитивные технологии¹. С институциональной позиции можно судить о новой роли интеллекта, знаний и информации в формировании экономических отношений: от дефицита материальных благ и ресурсов в классической и неоклассической экономике к дефициту информации, знаний, интеллекта и технологий в современной трактовке институциональных отношений². Декларируемый переход к «экономике знаний» объективен - темпы роста биржевой стоимости «чистых» объектов интеллектуальной собственности (патенты, изобретения, бренды, технологии), нематериальных активов в 12 раз превышают темпы роста «голубых фишек» (Rodríguez A., Nieto M.N.³). Завершение обсуждения первой позиции хотелось бы закончить демонстрацией скомпилированной автором статистики Росстата и Роспатента об объемах и темпах роста инвестиций в нема-

* Абрамов Виктор Иванович, кандидат физико-математических наук, соискатель, Самарский государственный экономический университет. E-mail: babs-sseu@yandex.ru.

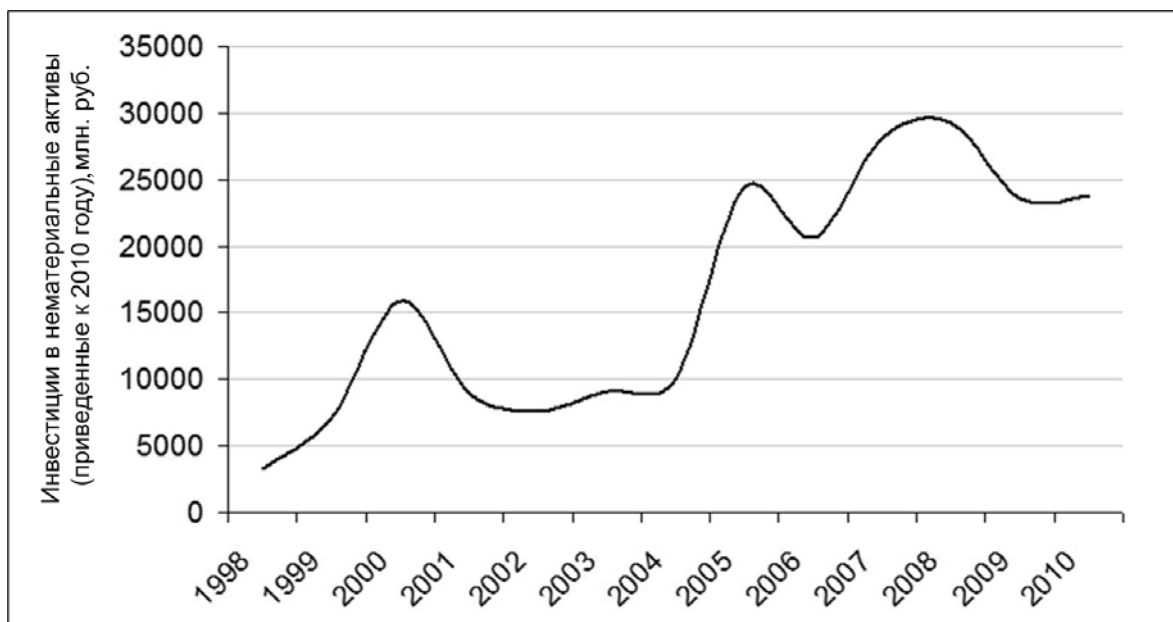

Рис. 1. Инвестиции в нематериальные активы в Российской Федерации (скомпилеровано по данным Росстата и Роспатента, 2011)

териальные активы в Российской Федерации, (рис. 1).

Конечно, инвестиции в нематериальные активы составляют менее 10% общих капиталовложений в национальном реальном секторе, но это вполне объяснимо для экономики, базисом ВВП которой является сырьевой экспорт. Тем не менее, это является значимым шагом, свидетельствующим об осознании не только институциональной тенденции, но и фактического вектора развития российской экономики в сторону постиндустриального развития, эволюции на основе знаний и технологий.

Положение 2. Изменение роли *инновационной* составляющей в формировании конкурентоспособности на микро-, мезо- и макроуровнях логично связано с переходом к экономике знаний. Если в индустриальной эпохе (III-IV уклады) конкурентоспособность формировалась за счет классических факторов - доступа к материальным ресурсам, сырью, энергии, производственным возможностям, то современная экономика знаний (V-VI уклады) формируется на базе инновационной активности субъектов хозяйствования - их способности опережающими конкурентов темпами предлагать потребителю новые продукты и процессы. Именно поэтому М. Портер предложил новый взгляд на "... эволюцию национальных экономик от сырьевой к инновационной, как отражение эволюции

базовых факторов современного развития благополучия общества"⁴. В соответствии с этим подходом синонимизируются понятия "экономически" и "инновационно" развитая страна. Действительно, вполне объективно и последовательно статистическое наблюдение: страны с наибольшим по объему ВВП имеют в нем структурную долю инновационной продукции не менее 30% (большинство - более 60%). Аналогичная тенденция и на микроуровне: в мировой топ-100 по объемам капитализации и инвестиционной привлекательности входят компании (IBM, Intel, Apple, Microsoft, ENI и др.), имеющие в товарообороте долю не менее 80% инновационной продукции. Да и со стороны общества, института потребителей все более отчетлив конъюмеристский запрос на морально новую продукцию, новинки, выражающийся в стремительном сокращении жизненного цикла и потребительской, и промышленной продукции. Впрочем, инновационная парадигма развития институтов экономики и общества, пожалуй, самая очевидная характеристика эволюции их отношений. В этом контексте принятие парадигмы инновационной экономики Правительством Российской Федерации - это объективный шаг, не имеющий альтернативы в современном экономическом, институциональном развитии.

Положение 3. Глобализация проявляется ни только во взаимосвязанности нацио-

нальных, отраслевых и региональных экономик, но и в их обусловленности, интеграции. Генезисом институциональной характеристики является формирование общемировых стандартов потребления в обществе и деловом мире, т.е. на потребительском и промышленном товарных рынках. В свою очередь, формирование интернациональных промышленных сетей как возможность сокращения транзакционных издержек ведет к росту консолидации отраслей на мировом уровне. По оценке D.A. Filipescu, A. Rialp, J. Rialp, мы можем ожидать темпов прироста в 3% по коэффициенту CR3 как средневзвешенного по мировому торговому обороту. Аналогичны точки зрения, оценки Мирового банка, Мирового экономического форума (WEF), OECD. При этом инновационная деятельность развивается в рамках мировых специализации и кооперации фундаментальных и прикладных исследований, процессов коммерциализации, трансфера нововведений, т.е. всего цикла нововведения. Развитие потенциалов национальных, отраслевых, кластерных инноваци-

онных систем далее невозможно за закрытыми дверями локализованной отрасли, рынка как самодостаточной, закрытой экономической системы. Необходимы перманентный бенчмаркинг, мониторинг не только конкурирующих систем, но и смежных технологических отраслей, являющихся источником новых знаний, решений, нововведений. Объективен и вынужден интегративными процессами переход к новой парадигме инновационного, технологического развития - к "открытым платформам" (основоположник теории - Н. Chesbrough (A New Paradigm for Understanding Industrial Innovation)).

Положение 4. Конвергентные технологии служат основой перспективного VI технологического уклада. Инновации третьего тысячелетия возникают на границе привычных областей знаний, новые решения являются результатом междисциплинарных исследований. Конкретными технологическими приоритетами VI уклада, областями генерации новых идей и технологий определены дисциплины, находящиеся на пересечении

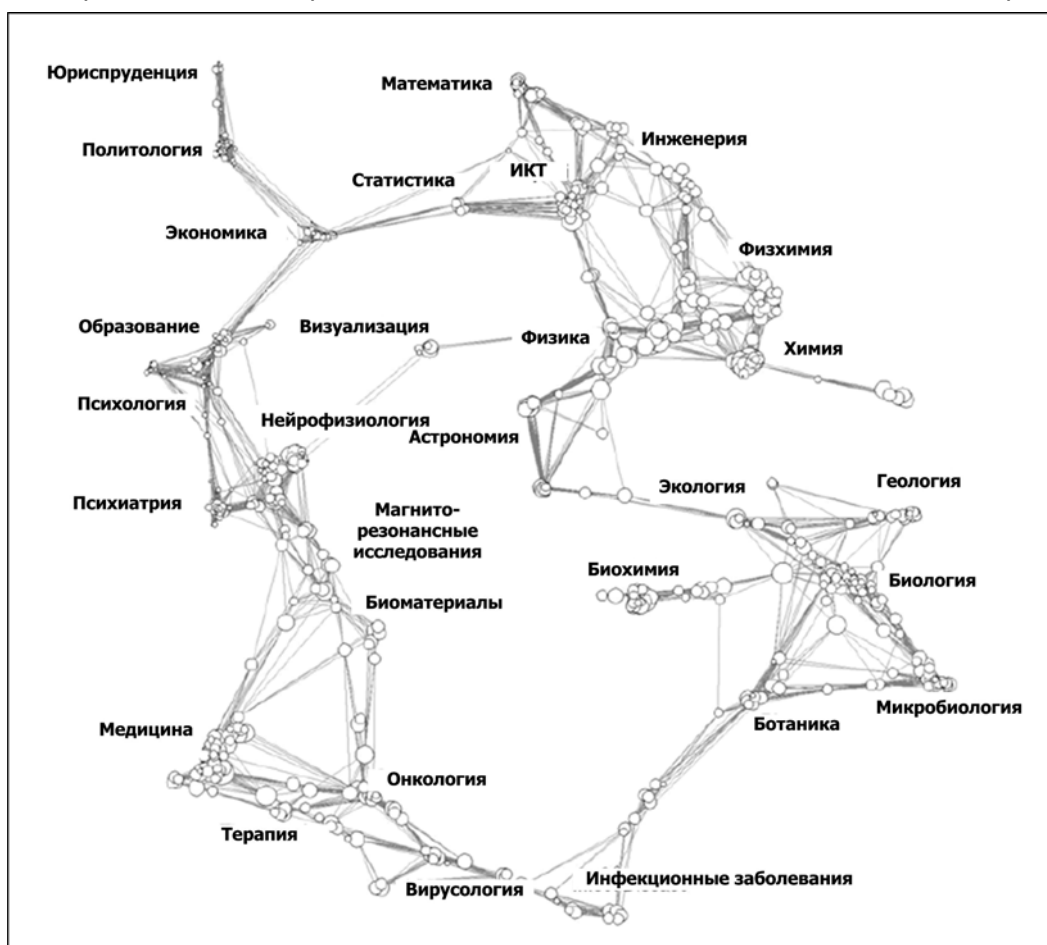

Рис. 2. Карта конвергенции знаний (русскаяязычная версия синтезирована автором по библиографической карте К.W. Boyack, К. Börner, R. Klavans, 2009)

векторов знаний (нано-, био-, инфо- и когно-). Соединение возможностей информационных технологий и методов таксономического структурирования в библиографических исследованиях привело к формированию “карт конвергенции знаний”. Наиболее известная из них сгенерирована американскими учеными K.W. Boyack, K. Börner, R. Klavans в 2009 г. Русскоязычная версия синтезирована автором на рис. 2. Карты построены на статистическом наблюдении и последующем анализе предметного отнесения выделенных в научных и практических публикациях ключевых слов и библиографических ссылок. Их визуализация (в виде связей на рис. 2) отражает степень аттракции (притяжения) областей знаний в конкретном периоде конвергенции, объективные процессы взаимопроникновения методов, идей, технологий, возможностей, открываемых инновациями.

Данное важнейшее условие напрямую связано с реализацией инновационного потенциала современными экономическими системами: инноватором-предпринимателем, предприятием, отраслью, государством⁵. Открытость инновационной платформы в отношении междисциплинарных знаний определяется важнейшим современным условием поиска точек приложения новых идей, знаний, личностного творчества, как раз и определяемых как потенциал.

Итак, совокупность представленных положений автор трактует как *институциональные характеристики* современной инновационной системы, глобальные условия реализации потенциала нововведений. Именно в рамках заявленных тенденций социально-экономического развития целесообразны анализ состояния национальной инновационной системы и формирование ее стратегических перспектив - дорожной карты.

¹ Фундаментальные проблемы пространственного развития макрорегиона при переходе к инновационной экономике. На примере Северо-Запада России: монография / Н. В. Андросенко [и др.]; науч. ред. В.В. Окрепилов. СПб., 2010.

² Вагин С.Г. Основные тенденции и принципы стратегического управления устойчивым развитием производства // Вестн. Самар. гос. экон. ун-та. Самара, 2008. □ 6. С. 27-33.

³ Rodríguez A., Nieto, M.N. Cooperation and innovation in the internationalisation of knowledge-intensive business services // Progress In International Business Research. 2010. Vol. 5.

⁴ Porter M., Bond G.C. Innovative Capacity and Prosperity. The Global Competitiveness Report. Geneva, 1999.

⁵ См.: Абрамов В.И. Глобальные тенденции и траектории технологического развития // Экон. науки. 2009. □ 11 (60); Его же. Анализ инновационно-технологического потенциала государства как фактор экономического роста // Вестн. Самар. гос. экон. ун-та. Самара, 2011. □ 5 (79).

Поступила в редакцию 02.04.2012 г.